

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

А.А. Гудкова, кандидат экономических наук

(Центр исследований и статистики науки Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Москва, Россия)

Модернизация страны – это важный проект, реализуемый российским правительством в настоящее время. Стартовой точкой модернизации стал экономический рост, отмечаемый в России до начала глобального кризиса. Темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) составили в 2000–2007 гг. в среднем около 7 % в год [1, с. 9]. Основная нагрузка этого роста пришлась на добывающие отрасли промышленности и их экспортный потенциал. Опережающий рост был характерен для секторов, ориентированных на инвестиционный и потребительский спрос и определяющих развитие инноваций и новых технологий.

Вместе с тем текущий экономический кризис показал, что российская экономика оказалась неустойчивой в условиях нарушения мировой экономической стабильности. Среди основных причин на первое место можно поставить сырьевую ориентацию экономики и технологическое отставание в ряде отраслей.

В задачи модернизации, которую (если исходить из этимологии слова «модернизация») следует понимать как программу действий по ликвидации отставания от передовых для своего времени образцов организации экономики и общества, входит структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития. Это означает, что модернизация российской экономики должна носить догоняющий характер. Следует согласиться с высказыванием В.Л. Иноземцева, который отметил: «Модернизация – это встраивание в мир, а не подстраивание мира под себя» [2].

Модернизация экономики предполагает развитие параметров, по которым российское общество остается немодернизированным: институты – инновации – инфраструктура – инвестиции.

Институциональное развитие должно включать самые различные компоненты: 1) развитие традиционных, необходимых для экономики России инфраструктурных отраслей (энергетика, транспорт); 2) технологическое перевооружение добывающей промышленности, в первую очередь нефтегазовой. Эти отрасли могут стать как источником накоплений, инфраструктурой для развития других отраслей, так и заказчиками и потребителями высокотехнологичного оборудования. В свою очередь, можно согласиться с высказыванием Б. Макаренко о том, что эти отрасли не могут выступать «локомотивами развития». Если в классических моделях модернизации мультипликационный эффект создается благодаря развитию указанных отраслей, то в России получение эффекта может быть ограничено спецификой российской модернизации в силу наличия трех исторических пластов (раннеиндустриальная, неиндустриальная и индустриальная фазы) [3, с. 36–37].

В качестве ограничителя (тормоза) можно отметить состояние такого кластера экономической и социальной активности, ресурсы которого имеют нерыночную основу, как наука. Продолжает снижаться показатель доли внутренних затрат на исследования и разработки (ИР) к ВВП: с 1,5 % в 2000 г. до 1,03 % в 2008 г. [4, с. 82].

В институциональной структуре российской науки слабо развита «фирменная наука», представленная научными подразделениями на промышленных предприятиях. В 2008 г. их совместная с опытными заводами доля в общем числе научных организаций страны составляла только 8,1 % [4, с. 16].

Проблемой науки остается ее оторванность от производства, что, в свою очередь, сдерживает развитие прикладных ИР. Но при этом даже в случае реализации проектов, связанных с выводом на рынок новых продуктов, существует разрыв в понимании целей и задач учеными и инвесторами (для одних – получение прибыли, для других – научный интерес). В связи с этим представляется целесообразным развивать различные формы государственно-частного партнерства на осно-

ве постоянно действующего диалога между государством (основным донором ИР), крупным бизнесом, инновационными предпринимателями и учеными. Основным индикатором для определения приоритетов государственного финансирования должна быть возможность коммерциализации ИР.

Устойчивое развитие согласуется с тезисом перевода экономики на инновационный тип развития, являясь неотъемлемой частью последнего. Между тем тормозом модернизации остается низкая инновационная активность организаций промышленного производства. Более того, ее уровень за 2005–2008 гг. снизился с 9,7 до 8,0 % [4, с. 166]. В числе причин можно отметить «отсутствие вызовов» (вследствие благоприятного уровня цен на углероды, складывающегося в последние годы), что препятствует спросу на инновации. Речь идет и о низкой конкуренции и об ориентации производителей на региональные рынки, и о дефиците менеджеров для реализации инновационных проектов.

Литература

1. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭРС национальной инновационной системы Российской Федерации (проект). М.:ЦИСН. 2009. январь. – 242 с.
2. *Иноземцев, В.Л.* Призыв к порядку: О модернизации России и возможном экономическом прорыве / В.Л. Иноземцев // Российская газета. – 2008. – 1 окт.
3. *Макаренко, Б.* Возможна ли модернизация в России? / Б. Макаренко // Pro et Contra. – 2008. Т. 12. С. 33–47.
4. Наука России в цифрах: 2009: стат. сб. – М.: ЦИСН, 2009. – 222 с.